

УДК 903.3 (477) «636/637»

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.1\(29\).393](https://doi.org/10.33782/eminak2020.1(29).393)

ПЛАНІГРАФІЯ ТРИПОЛЬСЬКОГО ПОСЕЛЕННЯ САБАТИНІВКА I ПО МАТЕРІАЛАМ РАСКОПОК 1938-1939-х гг.*

Марія Лобанова

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (Одесса, Украина)

e-mail: lbnvmsh@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8206>

Структура епонімного пам'ятника для сабатинівської групи Трипілля-Кукутені раніше не виступала предметом для окремого дослідження. У роботі публікуються доступні на сьогодні результати розкопок на поселенні Сабатинівка I у 1938-1939 рр. (під керівництвом А.В. Добровольського й О.Ф. Лагодовської), які зберігаються в архіві Одеського археологічного музею НАН України. Розглядаються планіграфічні дані поселення Сабатинівка I. Проведена спроба визначення об'єктів на сітці квадратів та їх культурної ідентифікації.

Ключові слова: *планіграфія, Трипілля-Кукутені, Сабатинівка I, Трипілля В1, Середнє Побужжя*

Введение. Трипольское поселение Сабатинівка I – известный памятник этапа В1 Триполье-Кукутени в среднем Побужье. Изучение данного памятника началось 1932 г. и имеет обширную и долгую историю. Полномасштабные раскопки на памятнике проводились в 1932 г. (П.В. Харлампович)¹, в 1938-1939-х гг. (А.В. Добровольский, Е.Ф. Лагодовская) и в 1947-1948-х гг. (А.В. Добровольский)². В 2010-х гг. возобновились исследования памятника (шурфовка) экспедицией Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (Д.В. Киосак)³ и Одесского археологического музея НАН Украины (Ю.В. Черниенко).

Поселение Сабатинівка I выступает как эпонимный памятник для сабатинівской группы памятников культурно-исторической общности Триполья-Кукутени. В данную группу исследователи относят следующие памятники: Сабатинівка I, Березовская ГЭС, Тополи, Козачий Яр 1, Козачий Яр 2, Каменное-Завалье 1, Шамраи, Довгий Яр⁴. Этот список, состоящий ранее лишь из Сабатинівки I и Березовской ГЭС, пополнился благодаря разведкам краеведа А.С. Пересунчака, начиная с 1996 г.⁵. Ре-

* Автор статьи благодарит директора Одесского археологического музея НАН Украины (ОАМ НАНУ) д.и.н. И.В. Бруяко и зав. отделом научной обработки и хранения фондов ОАМ НАНУ, к.и.н. Е.Б. Шевченко за предоставленные архивные материалы.

¹ Козубовський Ф. Археологічні дослідження на території БОГЕСу 1930-1932 рр.: Підсумки археологічних розвідкових робіт в районі майбутнього підтоплення Бозької гідроелектроцентралі. Київ: УАН, 1933. 96 с.

² Бурдо Н.Б. Сабатинівка I // Енциклопедія трипільської цивілізації. Т. 2. Київ: Укрполіграфмедіа, 2004. С. 457.

³ Киосак Д.В., Олейник А.А., Синельников А.С. Новые материалы первого Сабатинівского поселения // Лукомор'я: Археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. 2010. Вип. 4. С. 9-13.

⁴ Бурдо Н.Б. Место памятников сабатинівского типа в структуре культурного комплекса Кукутень-Триполье // Материали по археології Северного Причорномор'я. 2015. Вип. 13. С. 15.

⁵ Пересунчак А.С. Пам'ятки археології в районі середньої течії р. Південний Буг // Вісник ОНУ. Сер.: Географічні та геологічні науки. 2014. Т. 19. Вип. 1. С. 170-176.

зультаты разведок конкретизировали концепт «сабатиновской группы памятников» – показали, что данная группа памятников Триполья находилась на небольшой территории (среднее Побужье) в определенный этап времени (Триполье В1). Сабатиновка I и Березовская ГЭС присутствуют в списке памятников во всех вариантах дискуссий по поводу локализации сабатиновской группы и её дефиниции. Основным преимуществом в их изучении является тот факт, что на данных памятниках проходили полномасштабные раскопки. В последние годы удалось провести исследования на одном из «новых» памятников – Каменном-Завалье 1. На памятнике были открыты шурфы и траншеи (20 кв. м) и проведены исследования геомагнитной разведкой, благодаря которой было выявлено сложную структуру памятника, возможно укрепленного двумя полукольцевыми рвами⁶.

Несмотря на всеобщее признание большого значения поселения Сабатиновка I для понимания Триполья В1 Побужья, планиграфический анализ его не проводился, а планы ранее не были опубликованы. В частности, в научном обороте не были доступными данные о планах раскопок 1938-1939-х гг. Из архивных материалов были опубликованы фотографии раскопок в Энциклопедии трипольской цивилизации⁷. Важным вспомогательным источником для реконструкции раскопок и их результатов служит неопубликованная ранее статья 1941 г. непосредственно А.В. Добровольского. Статья была опубликована в Материалах по истории Северного Причерноморья, благодаря работе Д.В. Киосака и Л.Ю. Полищук⁸. В дополнениях к статье имеются также фотографии из архива ОАМ НАНУ.

Стоит отметить, что ранее были опубликованы планы раскопок 1947-1948-х гг. А.В. Добровольский в своей статье 1952 г. опубликовал план раскопок на памятнике Сабатиновка I, отмечая и места раскопок 1938-1939-х гг.⁹ Этот же план был опубликован в работе Д.В. Киосака по кремневому материалу из Сабатиновки I в 2009 г.¹⁰ Д.В. Киосак и С.В. Головки опубликовали в своей статье план расположения памятников неподалеку с. Сабатиновка, используя несколько источников для реконструкции (дневник А.В. Добровольского и его отчет о раскопках)¹¹.

В статье мы предлагаем рассмотреть архивные данные о раскопках 1938-1939-х гг. из архива ОАМ НАНУ и подробнее рассмотреть планы 1939 г.

Методы и материалы. В архиве Одесского археологического музея имеются не-

⁶ Киосак Д.В., Литвинчук Ю., Пересунчук О.С. Кам'яне-Завалля 1 – трипільське поселення етапу В1 на Півночі Одещини // Древнее Причерноморье. 2013. Вып. X. С. 295-299; Saile T., Posselt M., Dębiec M., Kiosak D., Tkachuk T. Zwei Magnetometerprospektionen auf ukrainischen Fundstellen des Cucuteni-Tripolje-Komplexes an Dnjestr und südlichem Bug // Archäologisches Korrespondenzblatt. 2016. № 46. P. 465-477; Kiosak D. Attack and defence? New evidence for «Trypillia-Steppe» interaction in the valley of the Southern Bug River (Central Ukraine) // Revista archeologica. 2019. № XV (2). P. 14-28.

⁷ Бурдо Н.Б. Сабатинівка I... С. 457-458.

⁸ Киосак Д., Полищук Л. Аркадий Викторович Добровольский и Одесский археологический музей // Материалы по археологии Северного Причерноморья. 2015. № 13. С. 265-269; Добровольский А.В. Поселение трипольской культуры в с. Сабатиновке на Ю. Буге // Материалы по археологии Северного Причерноморья. 2015. № 13. С. 270-282.

⁹ Добровольський А.В. Перше сабатинівське поселення // Археологічні пам'ятки УРСР. 1952. Т. IV. С. 78.

¹⁰ Kiosak D. The Flint Inventory of the Sabatynivka 1 site (Trypillja B1) // Ten Years After: the Neolithic of Balkans as uncovered by the Last Decade of Research. 2009. P. 285.

¹¹ Киосак Д.В., Головки С.В. Локалізація археологічних пам'яток біля с. Сабатинівка: аналіз джерел // Древнее Причерноморье. 2013. Вып. X. С. 292.

сколько групп источников по исследованиям памятника Сабатиновка I, в частности раскопок 1938-1939-х гг. Нам доступны полевые дневники (в форме полевых описей), планы раскопок и фотографии. Мы предлагаем рассмотреть планиграфию поселения в хронологическом порядке его исследований. Следует отметить, что в архиве имеются план расположения поселения¹² и раскопов и план раскопок 1932 г. (под руководством П.В. Харламповича), 1938 г. (под руководством А.В. Добровольского и Е.Ф. Лагодовской) и 1939 г. (под руководством Е.Ф. Лагодовской) (рис. 1)¹³.

Раскопки проходили квадратами 2×2 с нумерацией 1-4, 25-45 × А, В, С, Д, Е, Ж.

Исследования 1938 г. под руководством А.В. Добровольского и Е.Ф. Лагодовской. В 1938 г. были исследованы квадраты 1-4АВ, 25-32АС, 33-38ВС (под руководством Е.Ф. Лагодовской) и квадраты 39-42АС, 43-45АВ (под руководством А.В. Добровольского).

Раскопки 1938 г. не обеспечены, на данный момент, всеми планами раскопок. Отметим имеющиеся в архиве планы: квадрат АЗ (глубина 0,70-0,95)¹⁴; квадраты 35-35С (единственные планы с обозначением полевых номеров находок и их глубины; приблизительная глубина 1,80-2,05)¹⁵; квадраты 43-45АВ (глубина 1,45-1,60)¹⁶; квадрат 41С (глубина 1,80-2,20)¹⁷.

Для реконструкции структуры памятника хорошим вспомогательным средством может выступить ещё один вид источника – шифр на материалах, которые хранятся в ОАМ НАНУ. Большое количество артефактов имеют шифр с обозначением места и глубины – «площадка АД» (на шифре «пл. АД») с глубиной 1,50 м. Идентифицировать месторасположение площадки не удалось, но интересным для этого выступил план квадрата АЗ с большим скоплением обмазки и большим количеством керамики на глубине 0,75-0,95 (рис. 3). Возможно, этот объект является углом площадки, которая упоминается на шифрах музейных материалов.

Отметим, что в архивах ОАМ имеются дневники раскопок 1938 г. в форме полевых описей. В дальнейших исследованиях памятника данные источники также смогут нам помочь реконструировать полную планиграфию раскопок памятника.

Исследования 1939 г. под руководством А.В. Добровольского. В 1939 г. раскопки проходили на квадратах 34-41ДЕ¹⁸ и 35-39Ж¹⁹. В данном случае мы имеем более полный набор полевой документации. Практически на всех квадратах и глубинах мы можем проследить материал и его концентрации. Предлагаем рассмотреть планы более подробно по глубинам.

Глубина 0,55-0,75 м. Для данной глубины нам доступными являются планы с квадратов 35-39Ж+39Е и 39-41ЕД. На планах ображено равномерное распределение материала во всех квадратах (кости, камни, кремь, керамика, обожженная глина, раковины *Unio*). Встречаются орудия из кремня. На планах обозначены фрагменты «современной» керамики.

¹² План расположения села Сабатиновка // Архив ОАМ НАНУ. Инв. н. 59630.

¹³ План раскопок селища Трипольской Культуры в с. Сабатиновке Одес. обл. // Архив ОАМ НАНУ. Инв. № 59563.

¹⁴ Архив ОАМ НАНУ. Инв. № 59568.

¹⁵ Архив ОАМ НАНУ. Инв. № 59560.

¹⁶ Архив ОАМ НАНУ. Инв. № 59568.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

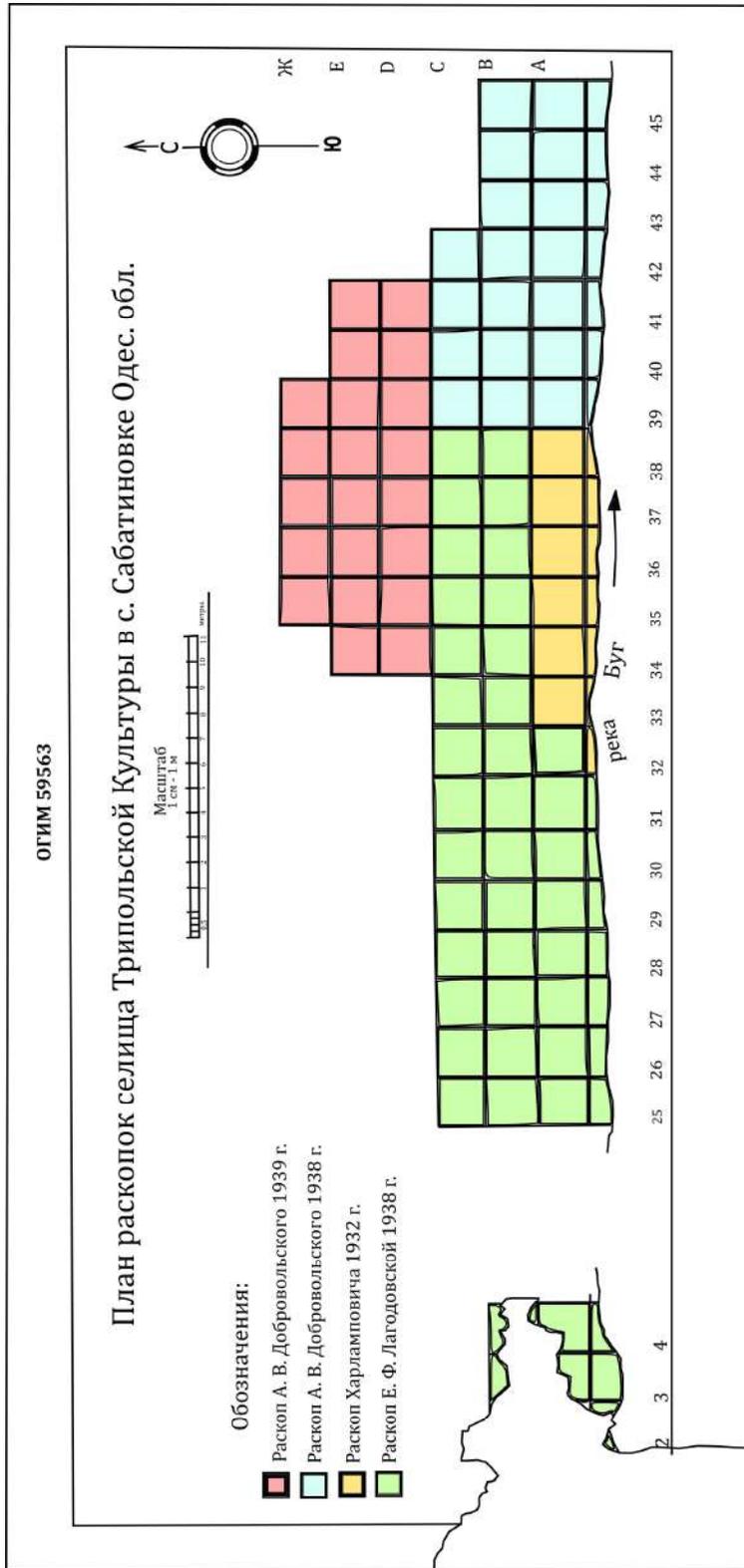

Рис. 1. План раскопок на поселении Сабатиновка I (из архива ОАМ НАНУ, Инв. № 59563). Прорисовка.

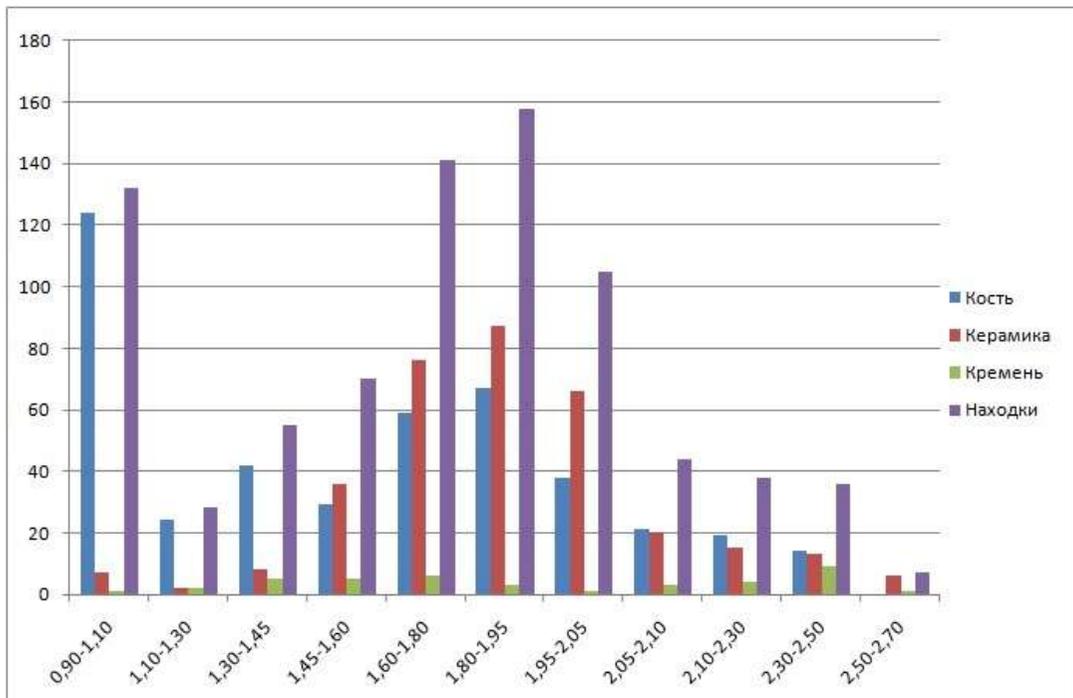

Рис. 2. Концентрация материала из раскопок 1939 г. (А.В. Добровольский) на глубинах 0,90-2,70 м на квадратах 34-38Е и 34-36Д.

Глубина 0,75-0,90 м. Для данной глубины доступными являются планы с квадратов 34-38Е, 40-41Е и 34-41Д. Планы отображают плотное равномерное заполнение культурного слоя материалом (рис. 5). Просматривается большое количество костей и керамики, встречаются орудия их кремня, обозначено 2 фрагмента рога оленя. Уже на данной глубине А.В. Добровольский идентифицирует фрагмент трипольской керамики.

Глубина 0,90-1,10 м. Для данной глубины в наличии имеются планы всех квадратов кроме квадратов 37-38Д. Культурный слой насыщенный материалом. На данном уровне обозначено наличие большого количества костей во всех доступных нам квадратах (рис. 6). Скопление с максимальной концентрацией имеется в квадратах 35-36Ж. Фрагмент статуэтки был обнаружен в квадрате 37Е. На плане нанесен контур современной ямы в квадрате 35Д. В этом же квадрате (за контурами ямы) имеются фрагмент расписного трипольского сосуда, кремневое острие и бронзовое шило. В квадрате 40Д имеются керамическое пряслице и фрагмент расписного сосуда с ремонтом (было начато просверливание). В квадрате 38Е имеется обработанная косточка (просверленная фаланга).

Глубина 1,10-1,30 м. Для данной глубины в наличии имеются планы всех квадратов кроме квадратов 37-38Д. Как и в предыдущем слое, хоть и в меньшей степени, просматривается насыщенный культурный слой с большим количеством костей с несколько более «плотным» скоплением в квадрате 35Ж (рис. 6).

Глубина 1,30-1,45 м. В наличии имеются планы квадратов 34-38ДЕ. Как и в предыдущих слоях, автор отмечает контуры «современной» ямы в квадрате 35Д. Культурный слой менее насыщенный с всё еще доминирующим количеством костей, по сравнению с другими находками (керамика, орудия из кремня).

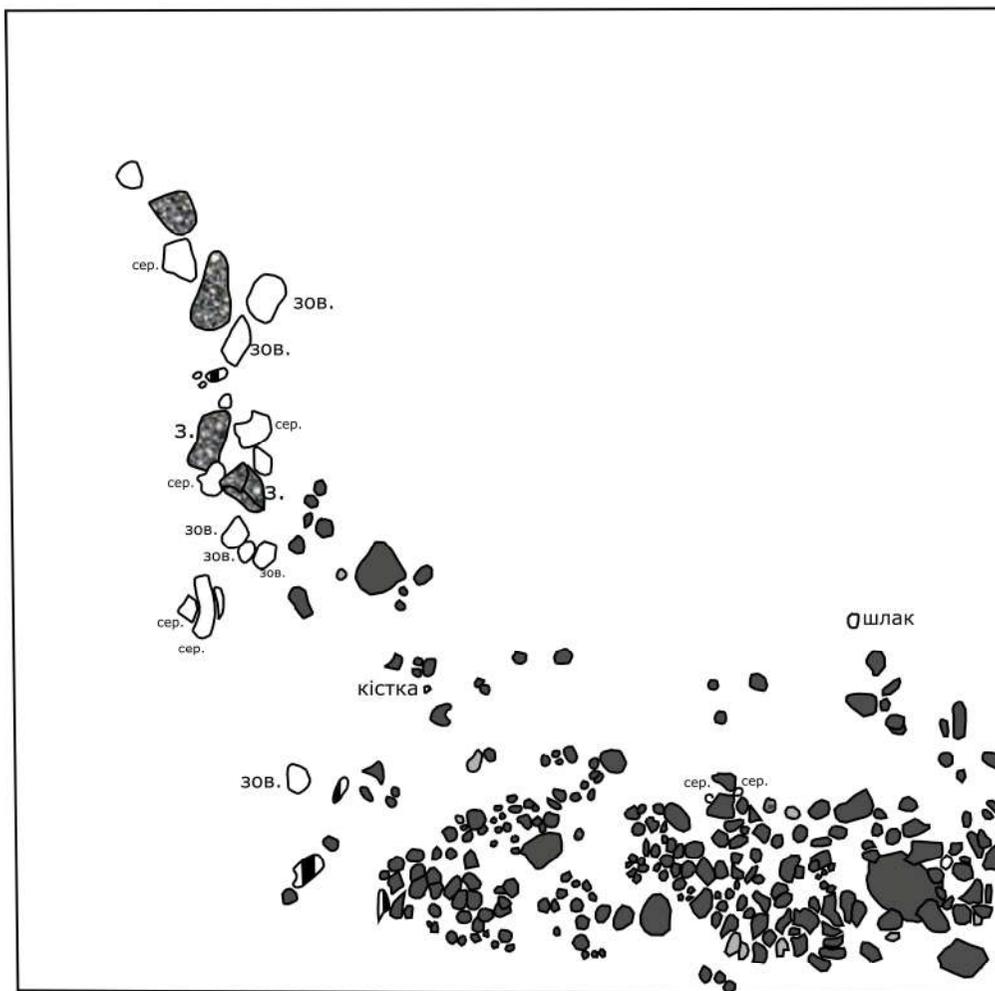
огим 59568

Сабатинівка 1938

А3 (?)

0,75-0,95

Квадрати 2x2

Умовні позначення

- посудина (середньої і зовнішньої поверхні)
- обмазка (плитка)
- обмазка (груд.)
- кістка
- камінь

Рис. 3. Сабатинівка I (1938, Е.Ф. Лагодовская).

Скопление обмазки в квадрате А3 на глубине 0,75-0,95 м.

Глубина 1,45-1,60 м. В наличии имеются планы квадратов 34-38ДЕ и 40-41ДЕ+39Е. «Современная яма» всё ещё присутствует на плане. Культурный слой с характерным материалом.

Глубина 1,60-1,80 м. В наличии имеются планы 34-38Е, 40-41Е и 34-41Д. Культурный слой более насыщенный (рис. 3). Характерным является наличие большего ко-

личества керамики (рис. 7). Встречаются фрагменты обожженной глины. В квадратах 34Д и 41Д отмечено среди находок по три кремня.

Глубина 1,80-1,95 м. Для данной глубины у нас в наличии планы всех квадратов. Культурный слой присутствует во всех квадратах. Интересными являются два скопления. Первое расположено в квадратах 38-39ЕЖ. Автор полевых описей и дневников, А.В. Добровольский обозначил большую концентрацию обожженной глины, большое количество орудий из кремня (в частности в квадрате 38Ж), керамики и раковин *Unio* (максимальную концентрацию можно проследить в квадрате 38Е)²⁰.

Глубина 1,95-2,05 м. Для данной глубины у нас в наличии планы всех квадратов. Материал присутствует практически во всех зонах раскопа (рис. 5). Преобладающими находками является керамика (рис. 7). Продолжают присутствовать контуры описанных ранее объектов. В квадратах 36-37Е расширяются контуры скопления раковин *Unio*. В скоплении присутствует небольшое количество костей и значительное количество фрагментов керамики. Продолжает присутствовать на планах объект на квадратах 38-39ЕЖ. Максимальная концентрация обожженной глины зафиксирована в квадрате 38Е. В объекте присутствует небольшое количество костей, большое количество фрагментов керамики, раковины *Unio*. В квадрате 36Ж обозначено контуры «современной» ямы с небольшим количеством костей в ней, которая частично уходит в стенку.

Глубина 2,05-2,10 м. Для данной глубины в наличии планы всех квадратов, кроме квадратов 40-41ДЕ+39Д. Материал равномерно сконцентрирован в раскопе. Расширяются границы объекта в квадрате 38-39ЕЖ. Выделяется скопление обожженной глины и материалов, идентичных предыдущим слоям. А.В. Добровольский продолжает отмечать контуры «современной» ямы в квадрате 36Ж.

Глубина 2,10-2,30 м. В наличии планы всех квадратов. Уменьшается концентрация материала в раскопе. Автор раскопок продолжает отмечать контуры объекта в квадратах 38-39ЕЖ и контуры «современной» ямы в квадрате 36Ж.

Глубина 2,30-2,50 м. В наличии планы всех квадратов. В квадратах 38Ж-38Е обозначено скопление с костями и керамикой. В квадрате 39Ж имеется скопление камней. В квадрате 36Ж продолжают отмечаться контуры «современной» ямы.

Глубина 2,50-2,70 м. В наличии планы всех квадратов. Материал присутствует не во всех квадратах, в основном – это небольшое количество камней. Интересным является скопление раковин *Unio* в квадратах 40-41Д (рис. 8). В скоплении также прослеживается небольшое количество костей, керамики и обожженной глины.

Интерпретации. Отметим, что планиграфические данные раскопок 1932-1939 гг. дают нам фрагментарную информацию. Результаты, полученные в данном исследовании, предварительные. Восстановить структуру поселения поможет комбинирование нескольких видов источников. В данном случае – это полевые описи, планы, фотографии и шифры на музейных материалах. Если результаты раскопок 1939 г. практически полностью отображены на планах и мы можем идентифицировать некоторые объекты, то в случае с результатами раскопок 1938 г., нам поможет именно комбинированное изучение источников, о котором говорилось выше.

Как отмечалось ранее, «площадка» из раскопок 1938 г. нуждается в локализации в сетке раскопа. У нас имеется план квадрата АЗ с глубиной 0,75-0,95 м с обозначенным скоплением обожженной глины с максимальной концентрацией в правом юж-

²⁰ Дневник Добровольского А.В. раскопок в селе Сабатиновке (1939) // Архив ОАМ НАНУ. Инв. № 59108. Л. 28.

ном углу (рис. 3). Может ли это выступить верхним слоем зачистки площадки? Шифр на музейных материалах «площадка АД» не помогает нам полностью идентифицировать её месторасположение. Также, к сожалению, утерянным является фрагмент общего плана раскопа в диапазоне квадратов 1-4. Интересной выступает формулировка названия на шифрах. Ведь квадраты с маркировкой «Д» уже были открыты в 1939 г., а квадраты А, В, С – это раскопки 1938 г. (рис. 1). Возможно, были открыты дополнительные квадраты как раз в недоступных нам планах квадратов 1-4? Отметим, что в раскопках А.В. Добровольского в 1947-1948-х гг. были выявлены похожие объекты. Культурный слой Б был идентифицирован на примерной глубине 0,7-1,3 м. В данном слое было найдено остатки восьми глинобитных жилищ, с полом на глубинах 1,3-1,5 м²¹. Материал данного культурного слоя автор описал как характерный началу I тысячелетия до н.э., то есть эпохе поздней бронзы, в современной терминологии. Возможно, и наш объект из квадрата АЗ является синхронным описанным выше жилищам. В последующих исследованиях мы обратим внимание на полевые описи и будем восстанавливать планиграфию таким образом.

Результаты раскопок 1939 г. обширней представлены в полевой документации. В данном случае интересной выступает проблема многослойности памятника. А.В. Добровольский писал в статье 1941 г. о слое этапа поздней бронзы, слое Триполья и возможном верхне-палеолитическом слое²². Также А.В. Добровольский отмечал насыщенность слоя 0,90-1,10 м фрагментами костей животных и насыщенность слоя 1,80-2,10 м фрагментами керамики²³. Такую тенденцию можно рассмотреть в схеме (рис. 2). Схема была составлена по материалам из квадратов, для которых нам были доступны планы всех глубин. К сожалению, не для всех квадратов для нас являются доступными планы и очень часто отсутствуют данные о некоторых глубинах. Эти материалы могли быть утеряны, либо не составлялись автором изначально. В схеме представлены три типа находок (кости, керамические фрагменты, орудия из кремня) и подсчитано общую сумму находок по глубинам в выбранных квадратах. Скопления других типов находок не имеют количественных данных даже в дневниках и описях и не могут нам дать точную статистическую информацию. Таким образом, были выбраны квадраты 34-38Е и 34-36Д с глубинами 0,90-2,70 м. Именно по этой выборке у нас появляется возможность проследить количество материала непосредственно по всем слоям. Наибольшее количество находок мы можем проследить на планах слоев 0,90-1,10 м (костей 124, всего находок – 132), 1,60-1,80 м (в этом случае, больше всего керамических находок – 76, всего – 141) и слое 1,80-1,95 м (керамики – 87, всего – 158). Наибольшую концентрацию орудий из кремня мы можем проследить на планах слоя 2,30-2,50 м.

Как говорилось ранее, в слое 0,90-1,30 м отмечены на планах многочисленные фрагменты костей животных. Наибольшая концентрация отражена на планах в квадратах 35-36Ж.

Следующий пик насыщенности материалом можно проследить по черепкам керамики в слоях 1,60-2,05 м. Вероятно, данные глубины отображают залегание трипольского слоя. Наибольшее количество фрагментов керамики отображено на планах в квадратах 38Д-Ж и 37Е, как раз в тех квадратах, где было локализовано скопление обожженной глины.

²¹ Добровольський А.В. Перше сабатинівське поселення... С. 84.

²² Добровольський А.В. Поселення трипольської культури... С. 278.

²³ Ibid. С. 272.

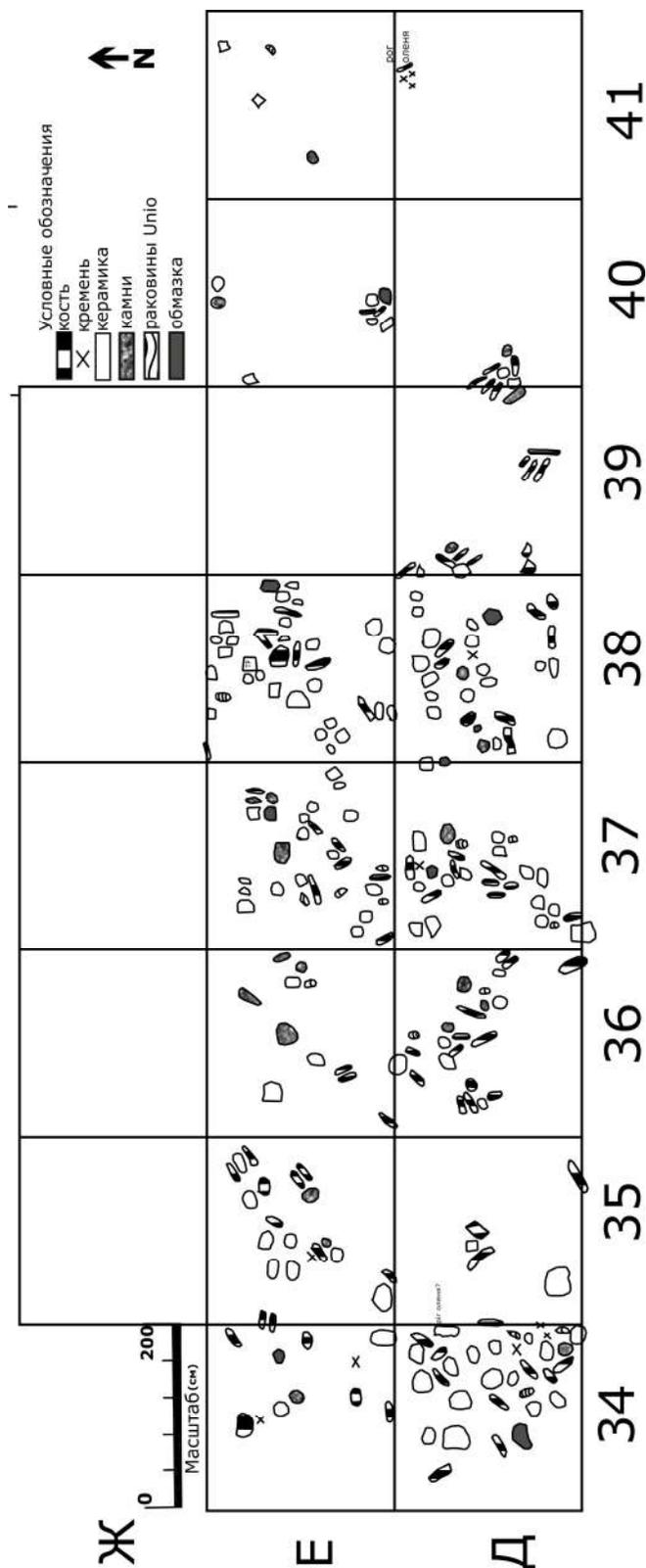

Рис. 4. Сабатиновка I (1939, А.В.Добровольский). Глубина 1,60-1,80 м. Предпожительно, слой залегания материала Триполье-Кукутени.

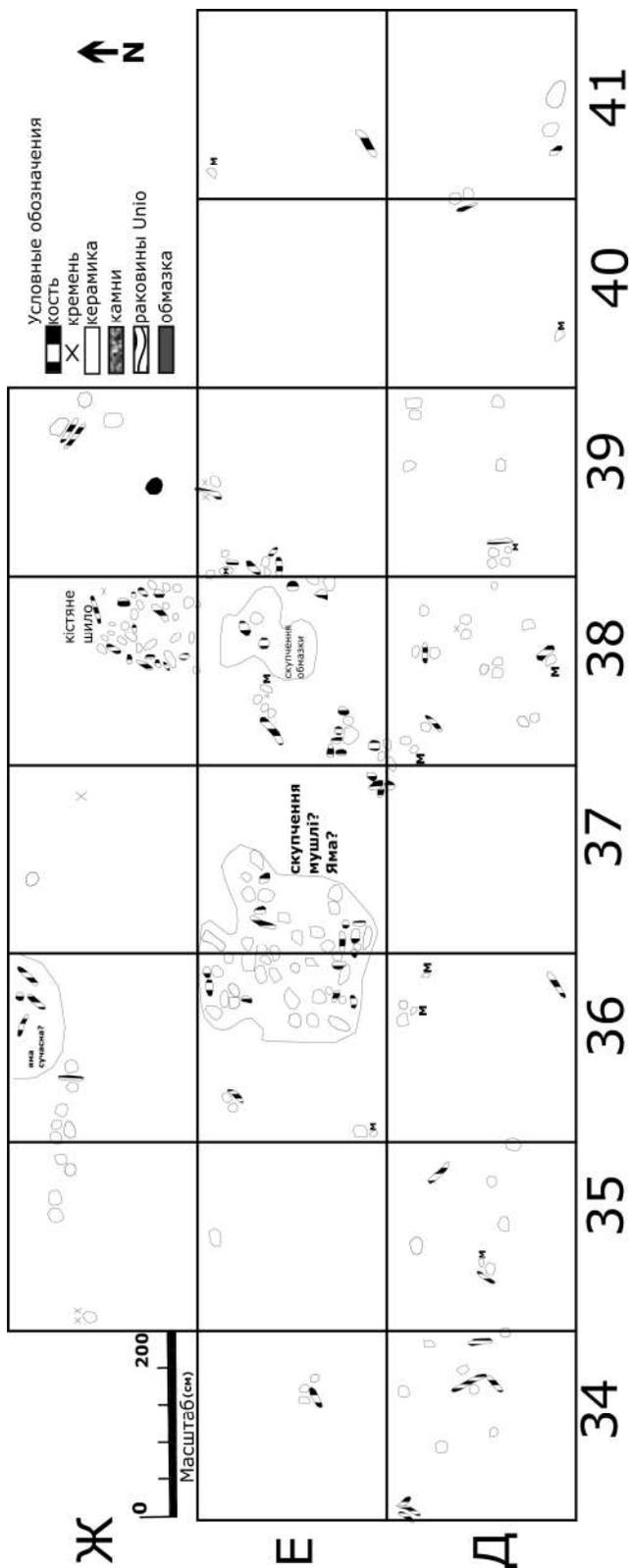

Рис. 5. Сабатиновка I (1939, А.В. Добровольський). Глубина 1,95-2,05 м. Скопление раковин *Ul'io* в квадратах 36-37Е и скопление в квадратах 38-39ЕЖ.

На глубине 2,50-2,70 м в квадратах 40-41Д локализуется скопление раковин *Unio*. А.В. Добровольский описывал скопление как имеющие «форму валика, шириной до метра и высотой до 0,5м»²⁴ и отнес этот слой к более раннему этапу, нежели Триполье, обосновывая это также наличием фрагмента керамики с характерной орнаментацией и наличием кремневых орудий. В архиве ОАМ НАНУ имеется фотография скопления раковин *Unio* и по нашему мнению контуры данного объекта совпадают с планами, и мы идентифицируем именно его по фотографии (рис. 9). А.В. Добровольский предполагал, что население этого этапа имело хозяйство рыболовческого характера²⁵. Также интересно, что в слое 2,30-2,50 м мы имеем наибольшее количество орудий из кремня (рис. 2). Это может говорить о том, что и слой выше мог относиться к более раннему, «дотрипольскому» слою со скоплением раковин.

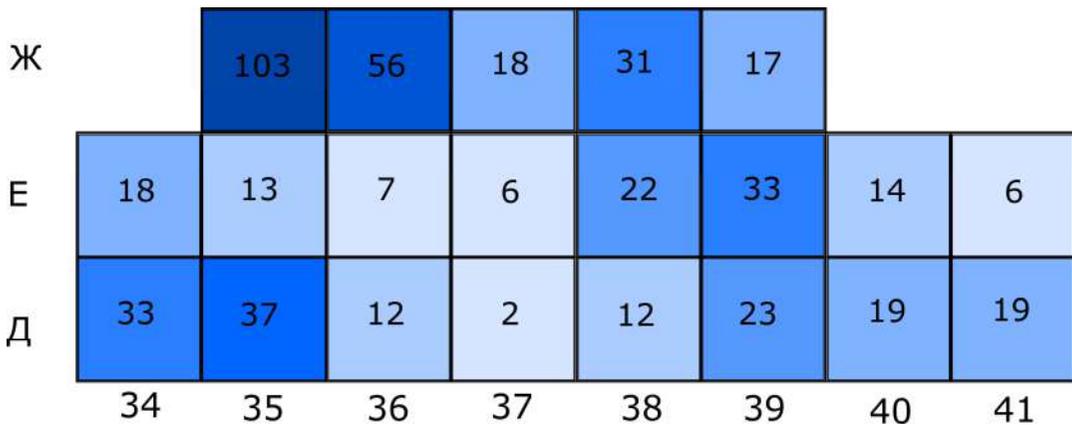

Рис. 6. Сабатиновка I (1939, А.В. Добровольский).
Схема концентрации фрагментов костей на глубинах 0,90-1,30 м.

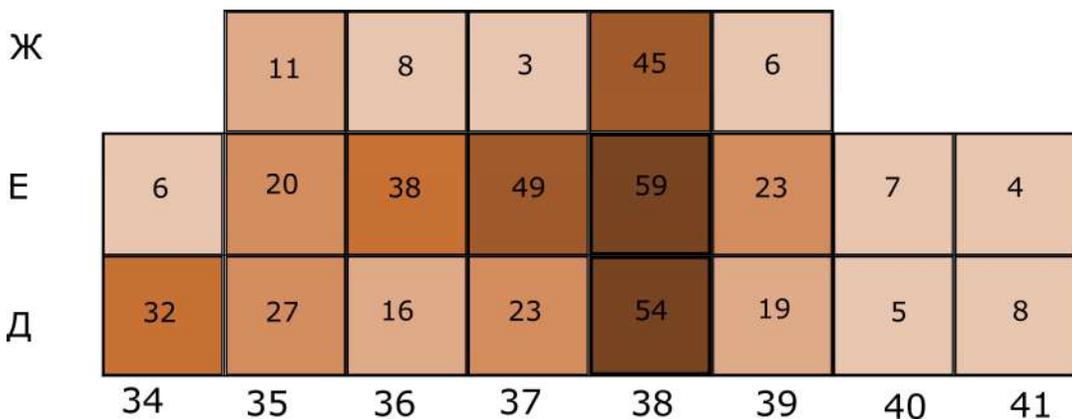

Рис. 7. Сабатиновка I (1939, А.В. Добровольский).
Схема концентрации фрагментов керамики на глубинах 1,60-2,05 м.

²⁴ Ibid. С. 272.

²⁵ Ibid. С. 273.

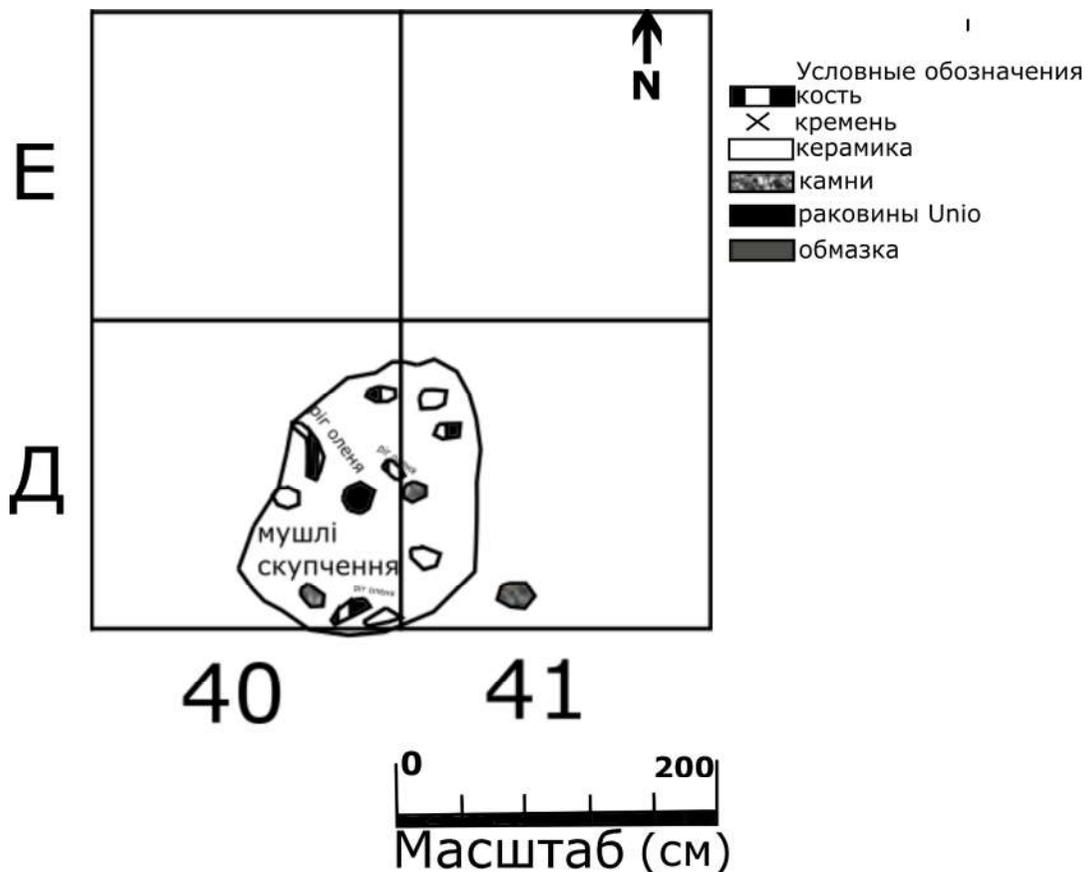

Рис. 8. Сабатиновка I (1939, А.В. Добровольский).
Скопление раковин *Unio* в квадратах 40-41Д на глубине 2,50-2,70 м.

Культурный слой данного поселения имеет несколько объектов в виде скопленных обмазки и раковин *Unio* и, предположительно, площадку. Аналогией к нашему случаю может выступить интерпретация культурного слоя раннетрипольского поселения Бернашевка I. В этом случае остатки сожженных построек являются фрагментарными и не позволяют реконструировать полностью информацию о жилище. Предполагается, что постройки раннего этапа не были полностью идентичными и похожими на постройки более поздних этапов Триполья и отличался ритуал оставления поселения²⁶.

Следовательно, необходимой является реконструкция планов раскопок 1938 г. для идентификации объектов в культурном слое. Помочь в этом может использование всех видов доступных нам источников. Также важной является проблема слоев памятника. По результатам нашего исследования и замечаниям А.В. Добровольского, очень четко выражены горизонты с большим количеством костей и керамики на разных отметках. Верхний слой (вероятно поздняя бронза) идет на спад по концентрации материала на глубине 1,30 м. Следующий максимум насыщенности слоя (Триполье-Кукутени) начинает проявляться на глубине 1,60 м, уже с керамическим

²⁶ Бурдо Н. Интерпретация культурного слоя раннетрипольского поселения Бернашевка I // *Tyragetia*. 2017. Vol. XI (XXVI). Nr. 1. P. 46.

материалом. Отдельным вопросом выступает наличие «дотрипольского» слоя, предположительно на уровне 2,50-2,70 м со скоплением раковин *Unio* на двух квадратах. Акцентом в дальнейших исследованиях выступает реконструкция стратиграфии памятника, сравнение её с современными исследованиями поселения Сабатиновка I.

Выводы. Таким образом, изучение сохранившихся в архиве ОАМ НАНУ планов 1938-1939 гг. позволило получить несколько важных результатов по планиграфии и структуре культурного слоя на эпонимном поселении сабаатиновской группы памятников Триполья В1.

Реконструирована квадратная сетка, использованная при исследовании памятника. В дальнейшем, этот результат станет основой для реконструкции распределения материала по площади поселения с применением шифров на выразительных находках и данных полевых дневников.

Обоснованы стратиграфические наблюдения о наличии на памятнике двух слоев: эпохи поздней бронзы и трипольского. Слои имели взвешенный характер и их профили разрушения частично пересекались: трипольская керамика зафиксирована на глубинах залегания материалов сабаатиновской культуры и, наоборот, поздне-бронзовые находки известны из верхов трипольского горизонта. Гистограмма глубин обнаружения артефактов позволяет выявить два максимума, соответствующие двум слоям: на глубинах 0,9-1,3 м и на глубинах 1,6-2,05 м. Стерильный слой между ними отсутствует, видимо, ввиду разрушения обоих культуросодержащих горизонтов биогенными процессами (землеройными животными). Однако выразительное снижение количества находок на отметках 1,3-1,6 м свидетельствует о том, что он существовал в древности.

Распределение материалов в обоих слоях отличалось по составу находок: на отметках, соответствующих эпохе бронзы преобладали костные остатки, в трипольском горизонте – черепки керамики. Не совпадали и пространственные модели распределения артефактов. Материалы поздней бронзы особенно многочисленны в северо-западной части раскопа 1939 г. и равномерно убывают в сторону Буга и к востоку. Напротив, трипольских находок много в центре раскопа 1939 г. и в его юго-западном углу. Такое несоответствие является дополнительным аргументом в пользу выделения двух отдельных слоев и сохранения ими своей планиграфической структуры, несмотря на некоторые биогенные и антропогенные («современные» ямы) повреждения.

Выделено несколько объектов: «площадка АД», возможно, углубление с раковинами *Unio* на кв. 36-37Е, скопление *Unio* на глубине 2,5-2,7 м. Дальнейшие исследования полевой документации и коллекции памятника, возможно, позволят выделить объекты, незамеченные авторами раскопок, и расчленить остальную часть культурного слоя Сабатиновки I.

REFERENCES

- Burdo, N.B.** (2004). Sabatynivka I [Sabatynivka I]. In **Novokhatko, L.M. (Ed.)**. *Entsyklopediia trypils'koi tsyvilizatsii*. T. 2, pp. 457-458. Kyiv: Ukrpolihrafmedia, [in Ukrainian].
- Burdo, N.B.** (2015). Mesto pamiatnikov sabatinovskogo tipa v structure kulturnogo kompleksa Kukuten-Tripole [The place of the Sabatin type monuments in the structure of the cultural complex Kukuten-Tripoli]. *Materialy po arkhologii Severnogo Prichernomorja*, 13, 11-26 [in Russian].
- Burdo, N.B.** (2017). Interpretatsiia kulturnogo sloia rannetripolskogo poselenia Bernashevka I [Interpretation of the cultural layer of the early Tripoli settlement Bernashevka I]. *Tyragetia, Vol. XI (XXVI)*, 1, 35-54 [in Russian].

- Dobrovolskyi, A.V.** (1952). Pershe Sabatynivske poselennia [The first Sabatyn settlement]. *Arkheolohichni pamiatky URSR*, 4, 78-83 [in Ukrainian].
- Dobrovolskii, A.V.** ([1941] 2016). Poselenie tripolskoi kultury v s. Sabatinovkana I na Uzhnom Buge [Tripolie culture settlement in the village of Sabatinovka on the south Bug]. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomoria*, 13, 270-282 [in Russian].
- Kiosak, D.** (2019). Attack and defence? New evidence for «Trypillia-Steppe» interaction in the valley of the Southern Bug River (Central Ukraine). *Revista archeologica*, XV (2), 14-28.
- Kiosak, D.** (2009). The Flint Inventory of the Sabatynivka 1 site (Trypillja B1). In **Drasovean, F. (Ed.)**. *Ten Years After: the Neolithic of Balkans as uncovered by the Last Decade of Research*, Timisoara, 275-288.
- Kiosak, D.V. & Holovko, S.V.** (2013). Lokalizatsiia arkheolohichnykh pamiatok bilia s. Sabatynivka: analiz dzherel [Localization of archeological monuments near the village of Sabatynivka: analysis of sources]. In **Nemchenko, I.V. (Ed.)**. *Drevnee Prichernomore*, X, 289-295 [in Ukrainian].
- Kiosak, D.V., Oleinik, A.A. & Sinelnikov, A.S.** (2010). Novye materialy pervogo Sabatinovskogo poseleniia [New materials of the first Sabatinovsky settlement]. *Lukomoria: Arkheolohiia, etnolohiia, istoriia Pivnichno-Zakhidnoho Prychornomoria*, 4, 9-13 [in Russian].
- Kiosak, D.V., Peresunchak, O.S. & Lytvynchuk, Yu.M.** (2013). Kamiane-Zavallia 1 – trypilske poselennia etapu B1 na pivnochi Odeshchyny [Kamiane-Zavallia 1 is a Trypillia settlement of stage B1 in the North of Odesa Region]. In **Nemchenko, I.V. (Ed.)**. *Drevnee Prichernomore*, X, 295-299 [in Ukrainian].
- Kiosak, D. & Polishchuk, L.** (2015). Arkadii Viktorovich Dobrovolskii i Odesskii arkheologicheskii muzei [Arkady Viktorovich Dobrovolsky and Odessa Archaeological Museum]. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomoria*, 13, 265-269 [in Russian].
- Kozubovskiy, F.A.** (1933). *Arkheolohichni doslidzhennia na terytorii BOHESu 1930-1932 rr. Pidsumky arkheolohichnykh rozvidkovykh robot v raioni maibutnoho pidtoplennia Bozkoi hidroelektrotsentrali* [Archaeological research on the territory of BOHES 1930-1932: Results of archaeological exploration works in the area of future flooding of Bozk's hydroelectric power plant]. Kyiv: UAN [in Ukrainian].
- Peresunchak, O.S.** (2014). Pamiatky arkheolohii v raioni serednoi techii r. Pivdennyi Buh [Archaeological sites in the middle reaches of the Southern Bug River]. *Visnyk Odeskofo natsionalnoho universytetu. Seriya: Heohrafichni ta heolohichni nauky*, vol. 19, 1, 170-176 [in Ukrainian].
- Saile, T., Posselt, M., Dębiec, M., Kiosak, D. & Tkachuk, T.** (2016). Zwei Magnetometerprospektionen auf ukrainischen Fundstellen des Cucuteni-Tripolje-Komplexes an Dnjestr und südlichem Bug. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 46, 465-477 [in German].

Mariia Lobanova

(Odesa I.I. Mechnikov National University, Odesa, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8206>

The Planigraphy of Trypillia Settlement of Sabatynivka-1 Based on Excavations Materials of 1938-1939

The publication of fieldwork documentation from Sabatynivka-1 settlement site will help to identify the structure of this famous Cucuteni-Trypillia culture site. The site is eponymous for the local group of sites located in the middle course of the South Buh and the additional information about the planigraphy and the cultural layer can help to study the other sites of this group, which have been discovered since 1996. The materials of the 1938-1939s excavations (headed by A.V. Dobrovolskyi and O.F. Lagodovska), which are stored in the archives of the Odesa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine are studied in the paper. Previously, only brief information about the location of the site and conducted excavations was known, and only some objects were published (the excavations of A.V. Dobrovolskyi in 1947-1948).

The work describes the cultural layer of the site at the depth of every particular horizontal layer using the data available for us today. Thus, the issue of the multi-layered nature of the site is considered. Previously conducted studies inform about the presence of the Late Bronze Age layer (Sabatynivka culture), a layer of Cucuteni-Trypillia (Trypillia-B1 period), and a layer

preceding Trypillia. We managed to consider in more detail the planigraphy of the settlement based on the excavations of 1939. Two peaks with a concentration of findings in certain layers are disclosed (the first case is numerous bones in the presumptive layer of the Bronze Age; the second is a large number of ceramic fragments in a possible Cucuteni-Trypillia layer). The so-called *Pre-Trypillia* layer, in which the object – the accumulation of *Unio* shells is located, remains also debatable. The highest concentration of flint tools is also determined in one of the deepest layers.

The results of 1938 excavations are presented mostly in the form of fieldwork inventories and personal notes (diaries) and less in the form of planigraphic data. Such sources can serve as a basis for another study, the subject of which will be the results of these very excavations. The question of the location of the site, the information of which can be found among the reference numbers of Sabatynivka materials stored in the OAM of NASU, remains open. The use of multiple source groups can help to identify this object.

Keywords: planigraphy, Cucuteni-Trypillia, Sabatynivka-1, Trypillia-B1, middle course of the South Buh

Надійшла до редакції / Received: 27.12.2019

Схвалено до друку / Accepted: 17.01.2020

Рис. 9. Предположительно, скопление раковин *Unio* в квадратах 40-41Д на глубине 2,50-2,70 м (архив ОАМ НАНУ, инв. № 69040/54).